

УДК 811.111:373

Панченко С. А.

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ТЕЛЕДИКУРС В МАТРИЦЕ ДИСКУРСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается особый вид современного дискурса – развлекательный дискурс, представленный на телевидении. Проанализированы существующие подходы к дефинированию понятия дискурса и его типологии. Определено место развлекательного теледискурса в указанной типологии.

Ключевые слова: дискурс, классификация, институциональный дискурс, развлекательный дискурс, теледискурс.

Панченко С. А. Розважальний теледискурс у матриці дискурсів російської мови. – Стаття.

У статті розглянуто особливий вид сучасного дискурсу – розважальний дискурс, представлений на телебаченні. Проаналізовано існуючі підходи до дефінування поняття дискурсу та його типології. Визначено місце розважального теледискурсу у вказаній типології.

Ключові слова: дискурс, класифікація, інституційний дискурс, розважальний дискурс, теледискурс.

Panchenko S. A. Entertaining TV discourse in the Russian discourse matrix. – Article.

The article deals with a special type of contemporary discourse – entertaining discourse, presented on TV. The existing approaches to the discourse notion definition and its typology. The place of entertaining discourse in the given typology is defined.

Key words: discourse, classification, institutional discourse, entertaining discourse, TV discourse.

В данной статье в общем виде рассматривается проблема классификации существующих дискурсов. Эта проблема находится в русле важнейших исследований, поскольку увеличение в телеэфире доли разнообразных зрелищных форматов, тенденция к поиску разнообразия развлекательных программ, усиление присутствия медийных персон на экране, «облегченность» информационного вещания, повышенная интерактивность развлекательного сегмента вещания, проникновение игровых форм в прежде недостижимых для подобных постановочных приемов жанрах и форматах требуют детального изучения лингвистической компоненты теледискурса.

А.А. Леонтьев отмечал: «Радио и телевидение входят в дом человека и тем самым несут в себе известную интимность» [5, с. 51]. Это утверждение, зафиксировавшее тенденции развития телеречи в 70-х гг. XX в., сегодня приобретает особую актуальность, хотя на современном телевидении многое изменилось в отношениях между ведущими и слушателями. В настоящее время диалогичность, будучи основным свойством любой коммуникации, принимает характер интерактивности – главного принципа взаимодействия автора и адресата как в современных СМИ, так и в Интернете. Однако в связи с развитием дискурсивного анализа акцент в исследовании медиакоммуникации смещается от изучения телеречи к изучению теледискурса.

Теоретической опорой исследования являются работы Э. Бенвениста, М. Фуко, У. Мааса, Т.А. ван Дейка, А.Н. Кудлаевой, М.Л. Макарова, В.Е. Чернявской и других лингвистов по общей теории дискурса, исследования Л.П. Крысина, В.И. Карасика, М.М. Бахтина, К.А. Долинина, О.Я. Гойхмана, Т.И. Надейной, В.З. Санникова, посвященные проблемам теории коммуникации и дискурсивных категорий; материалы Е.Н. Галичкиной, Д.В. Галкина, Л.Ю. Иванова, С.Н. Михайлова и других ис-

следователей по теории виртуального дискурса; работы отечественных и зарубежных исследователей, определивших принципиальные подходы к рассмотрению и изучению медиадискурса, в частности труды Э.Г. Багирова, М.А. Бережной, Ю.А. Богомолова, Р.А. Борецкого, П. Бурдые, В.М. Вильчека, Р.Д. Копыловой, Г.В. Кузнецова, Н. Лумана, М. Маклюэна, В.О. Михалковича, С.А. Муратова, О.Ф. Нечай, В.С. Саппака, А.Л. Сокольской, В.С. Хелемендика, В.А. Шкуратова, А.Я. Юровского и ряда других исследователей.

Функционирование телевидения в контексте политических и социальных реалий современного российского государства рассматривается в трудах таких исследователей, как И.М. Дзялошинский, В.В. Егоров, И.И. Засурский, А.Г. Качкаева, В.Д. Попов, С.С. Смирнов, В.Л. Цвик и другие. Они анализировали концентрацию СМИ, создание крупных медиаструктур, призванных комплексно решать как проблему экономической состоятельности телебизнеса, так и реализовывать единую информационную политику в существующих условиях правового регулирования профессиональной деятельности.

Несмотря на внушительный перечень релевантных для нашего исследования работ, **нерешенной остается проблема** типологического описания развлекательного теледискурса и определения его места в системе других дискурсов.

Целью статьи является выявление места развлекательного теледискурса в матрице существующих дискурсов. Для достижения данной цели нужно решить такие **задачи**, как анализ существующих определений понятия дискурса; сопоставление существующих классификаций дискурсов; определение понятия развлекательного теледискурса.

Дискурс – категория лингвистики текста, тесно связанная с понятиями речи и текста. Понятие первоначально получило название и развитие в трудах Э. Бенвениста, З. Харриса и М. Фуко. Э. Бенвенист

понимал под дискурсом речь, присваиваемую говорящим, противопоставляя ее объективному поведению. Выделяя в высказывании «самый акт, ситуации, в которых он реализуется, средства его осуществления» [1, с. 313], он подчеркивал, что «говорящий присваивает формальный аппарат языка и выражает свой статус говорящего посредством специальных показателей, с одной стороны, и с помощью различных вспомогательных приемов, с другой стороны. В целом же акт высказывания характеризуется подчеркиванием устанавливаемого в речи отношения к партнеру, будь он реальным или воображаемым, индивидуальным или коллективным» [1, с. 313, 316].

По мнению американского лингвиста З. Харриса, дискурс – это простое сцепление фраз, непрерывное высказывание. Исходя из этого определения, он считал, что те подходы, которые применяет дескриптивная лингвистика при рассмотрении предложения, можно использовать и применительно к дискурсу. З. Харрис впервые использовал термин «discourse analysis» в 1952 г. в одноименной статье, подразумевая под ним «метод анализа связанной речи», предназначенный «для расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотнесения культуры и языка» [цит. по: 6, с. 91].

Дискурс в трактовке М. Фуко представляет собой «множество высказываний, принадлежащих одной формации» [цит. по: 8]. При этом под высказыванием понималось не собственно вербальное высказывание, а некий сегмент человеческого знания. Интерес и цель дискурсивного анализа, по М. Фуко, заключались в том, чтобы определить историческое место каждого дискурсивного события. Экстралингвистические факторы, таким образом, выдвигались на первый план и являлись определяющими по отношению к лингвистическим.

Концепция М. Фуко легла в основу развития немецкой школы дискурсивного анализа (У. Маас, З. Егер, Ю. Линк, Р. Водак), где приоритетной стала уже собственно языковая сторона этого процесса. У. Маас определяет дискурс как соответствующую языковую формацию по отношению к социально и исторически определенной общественной практике. Границы дискурса устанавливаются, таким образом, относительно некоторого периода времени, сферы человеческой практики, области знаний, типологии текста и некоторых других параметров. Сам дискурс как совокупность тематически общих текстов характеризуется не их количественным составом, а качественным, воспринимаясь как языковое отражение определенной социокультурной, политической и идеологической практики.

В современной теории дискурса выделяют более широкий и более узкий подходы к пониманию этого явления. Так, Т.А. ван Дейк дает следующие определения дискурсу. В широком смысле дискурс –

коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – дружеская беседа, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты. В узком смысле выделяют только вербальную составляющую коммуникативного действия и говорят о ней далее как о тексте или разговоре. В этом смысле термин «дискурс» обозначает заверченный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами [10].

В конце 70-х – начале 80-х гг. в лингвистике развивается тенденция к размежеванию понятий дискурс и текст при сохранении тесной связи между ними. В.А. Звегинцев, Ю.С. Степанов рассматривают текст как фрагмент дискурса, как его базовую единицу. Н.Д. Арутюнова, П. Серии определяют дискурс как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов. Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова определяют дискурс как «именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения; текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму. Текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека» [3, с. 19].

А.Н. Кудлаева понимает дискурс как «не само речевое поведение, а результат речевого поведения, представляющий собой речь в классическом понимании Л.В. Щербы и обусловленный, как и вся речевая деятельность, совокупностью социокультурных и ситуативных факторов, влияющих на коммуникацию» [4, с. 50].

Дискурсивный анализ заключается в рассмотрении содержательно-смысловой и композиционно-речевой организации текста с учетом психологических, социальных, политических, национально-культурных, прагматических и других факторов. Таким образом, «проникновение в глубинную структуру текста <...> осуществляется через обращение к специфическому социально-историческому контексту» [4, с. 129].

Разные подходы к определению сущности дискурса (собственно лингвистический, структурный, социолингвистический, прагматический и др.) позволяют выделить типы дискурса и категории, характеризующие его свойства.

По мнению А.Н. Кудлаевой, в структуре дискурса выделяются иерархически связанные элементы. Общий дискурс – это «совокупность всего говори-

мого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или иную эпоху жизни данной общественной группы» [9], то есть «все коммуникативное пространство» [4, с. 50]. А.Н. Кудлаева отмечает: «Общий дискурс может быть подразделен по тематически-ситуационному принципу на более частные дискурсы. В свою очередь частный дискурс состоит из дискурсов, которые можно рассматривать как нечто говоримое на одну общую заданную тему в конкретный непрерывный промежуток времени. В этом более узком смысле дискурс – завершённое речевое произведение, которое называется конкретным дискурсом. В конкретном дискурсе как результате речевой деятельности можно выделить его составляющие – тексты» [4, с. 51].

Изменение общей темы-ситуации в конкретном дискурсе происходит только при наличии совокупности экстралингвистических и лингвистических факторов, в то время как признаком завершения частного дискурса являются те коммуникативные условия, которые ограничивают продолжение данной ситуации во времени и в пространстве.

В.И. Карасик разграничивает личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурсы: «В первом случае в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг другу свой внутренний мир» [2, с. 232]. Личностный (персональный) дискурс представлен двумя типами: бытовой (обиходный) и бытийный дискурс. Специфика бытового дискурса состоит в стремлении максимально сжать передаваемую информацию, поэтому актуальной является лишь многообразная оценочно-модальная квалификация происходящего. Бытийный дискурс предназначен для нахождения и переживания существенных смыслов и основан на художественном и философском постижении мира. «Статусно-ориентированный дискурс представляет собой институциональное общение, то есть речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующи-

ми свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [2, с. 232].

Важными характеристиками дискурса является сфера общения (бытовая или профессиональная), сочетание временных и пространственных рамок, коммуникативная среда (в нашем исследовании – русскоязычная).

Тематическое единство является одним из определяющих элементов структуры дискурса, обеспечивающих его стабильность. Анализируя, например, развлекательный дискурс, мы можем выделить в нем архитему «юмор».

Понятие теледискурса может быть определено лишь с учетом экстралингвистических факторов телекоммуникации. Среди этих факторов наиболее значимыми, то есть дискурсообразующими, ученые считают следующие: дистантность, наличие визуализации, массовость зрительской аудитории, всеохватность (всепроницающая способность), скорость передачи информации, а также особенности эфирного времени, в частности необратимость, одномоментность, линейность и непрерывность. Все это предопределяет языковую неоднородность теледискурса [7, с. 37].

Таким образом, исследование существующих определений и классификаций дискурса позволяет нам сделать **вывод** о том, что развлекательный теледискурс – это совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной телевизионной программе с целью создания эффекта развлечения. Это статусно-ориентированный дискурс, представляющий собой институциональное общение. Сферой общения его можно считать бытовую, опосредованную с помощью определенных технических средств; актуален он и в широкой коммуникативной среде телезрителей.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в анализе типичных лингвистических средств воплощения развлекательного теледискурса.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. Кудлаева А.Н. Типы текстов в структуре дискурса : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 / А.Н. Кудлаева. – Пермь, 2006. – 329 с.
5. Леонтьев А.А. Психолингвистическая проблематика массовой коммуникации / А.А. Леонтьев // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М. : Наука, 1974. – С. 43–52.
6. Макаров М.Л. Интерпретативный характер дискурса в малой группе / М.Л. Макаров. – Тверь, 1998. – 200 с.
7. Нестерова Н.Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса / Н.Г. Нестерова // Вестник Томского гос. ун-та. Серия «Филология». – 2009. – С. 37–41.
8. Чернявская В. Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no3-2011/cernavskaa-v-e>.
9. Щерба Л.В. Литературный язык и пути его развития / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – 320 с.
10. Dijk T. Critical Discourse Analysis / T. van Dijk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.discourses.org>.